

УДК 371.13-055.2(470.65)(091)
ББК 4403(235.7)5-422

ГСНТИ 14.09.91

Код ВАК 13.00.01

Воротникова Марина Викторовна,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности и педагогики ФГКОУ «Уральский юридический институт МВД России»; 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66; e-mail: m.v.vorotnikova@yandex.ru

Шаламов Вячеслав Викторович,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности и педагогики ФГКОУ «Уральский юридический институт МВД России»; 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина; e-mail: shvv6969@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕНЩИН НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧ. XX ВВ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женщины; образование; народ; семья; школа.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы становления женского образования в Северной Осетии и участия осетинских просветителей в приобщении горянок к получению знаний. Изучаются особенности процесса формирования сети женских школьных заведений. Значительное внимание уделяется изучению роли Владикавказской епархии и ее архиереями в создании условий для открытия светских и духовных школ для представительниц осетинского народа.

Vorotnikova Marina Viktorovna,

Candidate of History, Senior Lecturer of Department of Psychology of Service and Pedagogy, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia.

Shalamov Vyacheslav Viktorovich,

Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer of Department of Psychology of Service and Pedagogy, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia.

FEMALE EDUCATION ON THE TERRITORY OF THE NORTH CAUCASUS IN THE LATE XIXTH AND EARLY XXTH CENTURY

KEY WORDS: women; education; people; family; school.

ABSTRACT. The article deals with the questions of organization and development of women's education in Northern Ossetia and the participation of the Ossetian enlighteners in involving the women living in the mountains in getting knowledge. It studies the peculiarities of the process of creation of the network of schools for women. Special attention is paid to the study of the role of Vladikavkaz Eparchy and its pastors' role in creation of conditions for the opening of secular and ecclesiastical schools for the Ossetian women.

Создание женских школ являлось важным социокультурным явлением городской жизни. Поскольку жизненный путь женщины из городских сословий практически не был связан со службой или общественной деятельностью, то протекал почти исключительно на семейном поприще.

Развитие женского образования способствовало формированию общественного сознания и общественных позиций горожанок, что стало заметно уже во время первой русской революции. Во второй половине XIX – начале XX вв. возрастает потребность общества в женском образовании. Развитие женских учебных заведений во многом означало постепенный отход от прагматического видения мира, свойственного провинции.

Во второй половине XIX в. в стране создается сеть женских учебных заведений разного уровня: от начальных школ до учебных заведений профессионального образования. Открытием и существованием женских на-

чальных школ решающую роль сыграла общественная инициатива.

Не остался в стороне и Северный Кавказ, вопреки препонам, которые создавали местные чиновники, и наперекор устоявшимся традициям, учителя Алексей Колиев, Василий Цораев, Алексей Аладжиков, Соломон Жускаев, Георгий Кантемиров, Михаил Сухиев внесли большой вклад в развитие женского образования [4, с. 59].

Особо следует сказать о выдающейся роли в развитии женского образования в Осетии Аксо Колиева. Главная заслуга Аксо Колиева как блестящего педагога и просветителя заключается в том, что он был основоположником женского образования в Осетии. В 1862 г. во Владикавказе на собственные средства он открыл первую женскую двухклассную школу. На собственные деньги он приобретал для своих учениц учебные пособия, вел все предметы. Спустя полгода он решил привлечь к преподава-

нию еще двоих учителей – по осетинскому языку и по рукоделию.

Первоначально школу посещало 10 девочек. За счет Колиева были изготовлены парты, приобретены учебники и необходимые учебные пособия, бумага, карандаши, перья, линейки, инвентарь для занятий рукоделием. На собственные средства он нанимал прислугу, вел хозяйство школы [4, с. 59].

Школа Колиева была преобразована в двух, а затем – в трехклассную [20, с. 1–5].

Известно, что школе покровительство вала Великая княгиня Ольга Федоровна, поэтому она была названа Ольгинским трехклассным училищем. Весь курс обучения был рассчитан на 7 лет [2]. С 70-ых гг. XIX в училище стало выпускать учительниц для приходских школ Осетии. По содержанию образования оно приравнивалось к женской прогимназии.

Примечательно, что благодаря этой школе женщины в Осетии получили доступ к образованию значительно раньше, чем в остальных районах Северного Кавказа и России в целом [1]. Начало созданию системы учреждений женского среднего образования в первой половине 1860-х гг. положили училища I и II разрядов. В 1870 г. они стали базой для создания женских гимназий и прогимназий.

Примеру Владикавказской женской школы последовали и в других городах края. В 1860 г. в слободе Нальчик была открыта одноклассная Михайловская бессловная женская школа, численность учащихся которой неуклонно росла: в 1860 г. – 14, в 1867 г. – 32, 1894 г. – 43 [18 с. 46]. Обучение велось по учебным программам начальной школы (чтение, арифметика, краткая география России, русский язык) [25, с. 245].

Здесь же усилиями жительницы Нальчикского округа М. И. Шершуковой была открыта еще одна женская школа, основной целью которой было «научить устроить свой домашний очаг уютно, красиво и недорого...» [18, с. 46].

Однако были предприняты удачные попытки создания школ более высокого уровня. В 1873 году было основано Моздокское Александровское женское училище. С августа 1874 г. оно стало двухклассным. В отчете начальницы училища А. Т. Первушиной указывалось, что преподавание было организовано по программе средних учебных заведений, чтобы по окончании училища дети могли поступать в 3 класс любого женского училища. Училище располагалось в доме горожанина Тушманова, отдавшего его в бесплатное пользование на 3 года. Среди учениц было 18 русских, 40 армянок, 17 гру-

зинок, 3 осетинки и 1 черкешенка. Всего православных было 39, а армяно-григорианок – 40 [17, с. 528–534].

Тем временем женское образование становилось все более престижным.

Согласно отчету начальника Терской области в 1896 г., женских учебных заведений в Терской области насчитывалось 12, 2 из них – средних и 10 низших. Мужских – низших – 235 (здесь же и смешанные), ремесленных училищ – 12, средних – 4. Учащихся в низших школах обучалось всего – мужского пола – 11895 в 1895 г. и 12134 в 1896 г., растет и количество учениц – в 1895 г. – 2712 и 12134 в 1896 г. [13].

Во Владикавказе к началу XX в. открылось 5 высших начальных женских училищ. В 1910 г. женских приходских училищ, школ и школ грамоты Терской области было – 74, мужских – 105.

Городские храмы и национальные общины не остались в стороне от продвижения женского образования в крае. К 1914 г. в ведомстве Владикавказской епархии были одноклассные школы при Братской церкви (18 учениц), при Вознесенской (26 учениц), при Константино-Еленинской (42 ученицы), на Молоканской слободке (35 учениц), при Монастырской церкви (28 учениц) при Осетинской церкви (29 учениц), при Преображенской (40 учениц), при Осетинской второй церкви Св. Георгия (45 учениц) [13]. Численность учащихся в этих школах к 1916 г. увеличилась. В 1876 г. начальник Астраханской армяно-григорианской епархии открыл в Моздоке армянское церковно-приходское женское училище, которое содержалось за счет армянской церкви. В Моздоке было и частное армянское церковно-приходское училище [5, с. 93].

В 1890 г. во Владикавказе была основана грузинская школа для девочек, а осенью 1883 г. – церковно-приходское училище для девочек-армянок. Многие армяне вкладывали свои личные средства на содержание школы, например, вдова офицера русской армии Мария Аветисовна Автандилова, оставившая в своем духовном завещании пять тысяч рублей золотом на нужды церкви и церковно-приходского училища [19, с. 22]. В городе было открыто и частное учебное заведение для детей армян обоего пола по инициативе Шушаник Арсеновны Дейкарханянц [19, с. 22].

В г. Моздоке при церкви Моздокской Иверской Богоматери была открыта осетинская начальная школа для девочек.

Вместе с тем женские школы имели крайне слабую материальную базу. Школы не имели собственных зданий, часто занятия проводились в арендованных, непригодных помещениях. Для детей из бед-

ных семей, плохо одетых, часто необурых, посещение школы и пребывание в холодном помещении было тяжким испытанием. Но стремление к учебе было налицо. Желающих учиться было много больше, чем могли вместить маленькие и неудобные помещения школ.

С трудом добиваясь открытия школ, учительницы нередко брали на себя материальные расходы, приобретая на свои средства учебники и учебные пособия, письменные принадлежности для девочек, зачастую работали без оплаты, предоставляли под школу свои дома [19, с. 22]. В деле распространения женского образования немаловажное значение в изучаемый период сыграли частные учебные заведения.

Частные учебные заведения, классы и курсы, указывалось в правилах, могут быть: общеобразовательными, специальными и профессиональными. Они делятся на 3 разряда: низшие, средние и высшие. Частные учебные заведения могут быть как мужскими и женскими, так и смешанными, для совместного обучения лиц обоего пола. Совместное обучение в средних учебных заведениях, классах и курсах допускалось с разрешения попечителя учебного округа, а в высших – Министрства народного просвещения [11, с. 13]. Так, частное учебное заведение Соколовой Е. И. работало с 1876 г. во Владикавказе. В 1888 г. в Грозном было известно частное учебное заведение 3 разряда Чернолусской, где и содержательницей и учительницей была указанная дама, во Владикавказе это было училище Серебряковой Л. С., в Моздоке – училище Н. Благовещенской [21, с. 1].

В 1894 году Владикавказская епархия открыла в городе епархиальное женское училище – трехклассное учебное заведение, дававшее звание домашней учительницы [7, с. 331]. В том же году училище из трехклассного было преобразовано в шестиклассное.

Плата за содержание в училище для пансионеров составляла 117 рублей, для полупансионеров – 70, а для «инословных» – 234 рубля в год [8 с. 331]. Средства женского епархиального училища складывались из обязательного ежегодного процента от взноса с церковью епархии и сверхсметы – наличными и билетами. Например, в 1903–1904 учебном году смета составляла 17.894 рубля, наличные – 38.255 рублей, билеты – 3.100 рублей [7, с. 331].

Учебная и воспитательная деятельность женских училищ области основывались на Уставе Епархиальных женских училищ. Учебным процессом руководил училищный совет во главе с председателем. Недостаток материальных средств не позволял училищу иметь своих учителей.

Штатных преподавателей в 1902–1903 гг. было только двое – законоучитель и учитель русского языка, остальные приглашались со стороны, в основном из местного духовного училища на условиях поурочной оплаты. Это создавало большие сложности для организации учебного процесса. В штат входили классные дамы-воспитательницы [1, с. 106]. Наряду с учебными заведениями, подчинявшимися Владикавказской епархии, в области были открыты женские учебные заведения светского характера. В июне 1861 г. во Владикавказе было открыто бесплатное училище для вольноприходящих детей всех сословий.

Принимали в него девочек не старше 8 лет всех сословий и вероисповеданий. В учебную программу входили Закон Божий, русский язык, краткая история России, география, арифметика, рукоделие. В училище было запрещено физическое наказание [1, с. 106].

Училище стало самым престижным из трех средних учебных заведений города. Здесь учились дочери священника А. Цаликова (Анна и Юлия), девушки из семьи Газдановых, среди них Аврора Газданова, Роза Кочисова, первая женщина-драматург в Осетии.

В сентябре 1887 г. во Владикавказе было основано женское училище Владикавказской ремесленной управы. Почетной блюстительницей была назначена С. Замковая. С 1894 г. заведующей была А. З. Цыбизова – выпускница Владикавказской Ольгинской женской гимназии. Кроме обязательных предметов (арифметики, русского языка, истории, географии, Закона Божьего) ученицы занимались пением и рукоделием. В 1906 г. окончили курс 14 девушек.

В 1888 г. во Владикавказе было открыто Высшее женское 5-е начальное училище. В 1907 г. в училище обучалось 217 человек, из них русских – 180, евреев – 17, греков – 2, грузин – 7, армян – 4, осетинка – 1, других национальностей – 6. Среди учениц было много из Курской и Молоканской слободок. В 1917 г. училище было преобразовано [22, с. 16].

1 сентября 1888 г. во Владикавказе было основано двухклассное женское училище. В училище было 5 отделений. В 1906 г. там обучалось 173 девушки, из которых 145 были православного вероисповедания, 5 – римско-католического, 7 – армянского, 8 – иудейского, 5 – магометанского, 3 – иных христианских верований. [23 с. 38]. В сословном отношении большинство учениц представляло «городские сословия», их было 100 человек; 18 девушек были из дворянских семей, 62 – из крестьян [22, с. 13].

Училищем заведовала П. А. Листовская, а законоучителем был известный в Осетии человек – Алексей Гагуев.

В феврале 1895 г. Мещанская управа Владикавказа открыла свое женское училище. На 1 января 1907 г. в нем обучалось 110 девочек, из них православного вероисповедания – 67, иных христианских верований – 40, 1 – иудейка, 2 – магометанки [23, с. 17]. Для девочек из бедных семей доступной была женская прогимназия.

Женская прогимназия была основана 25 января 1898 г. по инициативе известной общественной деятельницы В. Г. Шредерс на базе двухклассного женского училища. В 1898 г. открылась прогимназия – трехклассное учебное заведение.

Попечительский совет занимался вопросами материального благосостояния прогимназии и бедных учениц. В попечительский совет входили Городской голова А. О. Фролков, О. З. Туганова, Н. Г. Гасумянц, Г. И. Оганов, П. Я. Попов, А. О. Семенова, И. И. Тергерова, Г. Г. Тер-Барсегова, В. Д. Шредерс. Председателем совета был почетный попечитель прогимназии Н. И. Файвишевич [10, с. 116]. В 1916 г. прогимназия была преобразована в 3-ю женскую гимназию.

В сентябре 1906 г. было открыто Владикавказское третье женское одноклассное училище. Заведующей была назначена Е. Хмаладзе – выпускница Владикавказской первой женской гимназии. Училище располагалось в арендованном помещении, имело свою библиотеку. На 1 января 1907 г. в училище обучалось 54 девочки, из них большинство были русскими – 51 человек, две осетинки и одна грузинка. Большинство учениц были из семей крестьян, нижних чинов и городских сословий, 5 девочек были из дворянских семей, 2 были иностранками [10, с. 116]. На 1 января 1914 г. в ведении Дирекции народных училищ было 35 учебных заведений, из них 25 одноклассных училищ и 10 двухклассных. Совершенно очевидно, что число училищ, подведомственных Дирекции народных училищ, значительно возросло. В 1913 г. на средства местных сельских обществ содержалось 23 училища, из них два были двухклассными. Обучалось в них 2514 человек, из них 472 девочки [9, с. 473]. В 1901 г. согласно отчету попечителя Кавказского учебного округа, на содержание женских гимназий Северного Кавказа (Ставропольскую Ольгинскую, Ставропольскую св. Александры, Владикавказскую, Екатеринодарскую, Ейскую, Новороссийскую, Пятигорскую и прогимназии Владикавказскую, Майкопскую, Дербентскую, Армавирскую) из Государственного казначейства выделялось 11900 р., на

прибавочное жалование – 3357 р.; от казачьих войск – 7820 р.; от городских обществ – 38843 р.; сбор за право учения – 106121 р.; за содержание пансионеров – 47760 р.; от почетных попечителей 760 р.; пожертвований – 4384 р. [13, с. 12]. Итак, женские гимназии, в отличие от мужских, в основном существовали на городские и другие дополнительные средства, тогда как мужские гимназии, в основном, финансировались из Государственного казначейства. На одну женскую гимназию выделялось, в среднем, 1387 р. в год, на одну мужскую гимназию – 28155 р. в год.

В конце XIX в. в России началось активное вовлечение в производство большого числа женщин. В связи с этим возникла острая потребность в получении женщинами профессионального образования. Как известно, в конце XIX – начале XX вв. в России еще не сложилась система профессионального женского обучения. Существовавшие школы и курсы были разнородны. В России они появились в 1870-х гг.

Тем не менее, в целом развитие системы женского образования способствовало росту самосознания женщин, создавало условия для их включения в общественную жизнь. На рубеже XIX–XX вв. поколение «новых» – образованных, стремящихся найти свое предназначение в обществе женщин многое сделало для дальнейшего развития женского образования в регионе.

К профессиональному образованию в то время относили и профессиональные классы и училища, в которых обучали ремеслам, а также различные курсы, для поступления на которые не было ни образовательного, ни возрастного ценза – это курсы мастериц швейного дела, кулинарные и курсы домоводства.

К первым относились учебные заведения интеллигентных профессий – медицинские, фармацевтические, телеграфные, коммерческие школы. В практике того времени такие учебные заведения называли «специальными». Ко вторым относились школы, в которых обучались ремесленному и промышленному делу, они получили названия «профессиональных».

Если в Центральной России женские профессиональные школы организовывали, начиная с 70–80 гг. XIX в., то на Северном Кавказе наибольшее число открытых специальных учебных заведений для лиц женского пола приходится на начало XX в.

Как и в Европейской части России, женские специальные и профессиональные учебные учреждения инициировались и открывались первоначально на частной и коммерческой основе. Их работу организовывали, в основном, различные благотворитель-

ные, просветительные или профессиональные общества.

Так как профессиональных высших учебных заведений в крае не было, то девушек отправляли в учебные заведения Санкт-Петербурга, Москвы, Харькова и др. В выгодном положении оказывались девушки, которые были направлены на учебу от Терского казачьего войска, являлись стипендиатками ТКВ. Согласно отчету начальника Терской области, в 1895 г. из области в высших учебных заведениях России обучалось 11 девушек, на средства Терского казачьего войска – 2, остальные за свой счет, в 1910 г. было 8 студенток, 6 из них обучались на средства войска [6, с. 103].

Эта стипендия выдавалась на определенный срок, выпускница учебного заведения должна была вернуть потраченную на нее сумму городу в течение оговоренного срока. Просительница давала расписку о том, что она обязывалась вернуть указанную сумму частями. Кроме того, она должна была предоставить сведения о доходах своей семьи и убедить городскую думу, что денег на обучение в семье действительно нет. Каждый год городская управа делала запрос на своих стипендиатов в учебные заведения, которые присылали отчеты об успехах студентов. После этого очередная сумма за учебный год направлялась стипендиатам города, которые вносили ее за обучение [1, с. 108].

С ростом школьного дела сильно возрос спрос на профессию учителя. Поэтому здесь тоже шел активный процесс увеличения числа средних учебных заведений с педагогическим уклоном. За 1900–1917 гг. здесь были открыты следующие учебные заведения с педагогическими классами: в 1905 г. во Владикавказе – 2-я женская гимназия, в 1916 г. – Владикавказское 3-х классное женское училище, которое по ходатайству В. Г. Шредерс было преобразовано в гимназию, с 8-м дополнительным педагогическим классом; в 1902 г. – Грозненская женская гимназия, Кисловодская женская прогимназия в 1905 г., Минераловодская женская гимназия – 1911 г., Кизлярская женская гимназия – 1912 г. [25, с. 218]. В 1913 г. во Владикавказе открылся учительский институт. Хотя женщины не обучались на очных отделениях этих учебных заведений, они могли сдать экзамены на базе институтов на звание учительницы Высшего начального училища по избранному предмету [24, с. 1]. С 70-х гг. XIX в. во многих женских гимназиях и епархиальных училищах Северного Кавказа открывались 8-е дополнительные педагогические классы: среди них отмечено три женские гимназии – Ставропольская Ольгинская гимназия (1876), Ставропольская женская гим-

назия св. Александры (1849) и Владикавказская женская Ольгинская гимназия (1861).

В первой и последней существовал 8-й педагогический класс, по окончании которого можно было получить звание домашней наставницы или учительницы начальных училищ [14, с. 59]. В Терской области до 1900 г. были открыты следующие учебные заведения, дававшие звания учительниц: Владикавказская Ольгинская гимназия (1861, гимназия с 1874), Пятигорская женская прогимназия (1892) [21, с. 1]. Кроме того, профессию учительницы можно было получить в трех Епархиальных женских училищах: Ставропольском (1875), Екатеринодарском (1894), и Владикавказском (1894).

Кроме указанных путей приобретения специального педагогического образования был широко распространен следующий. Помимо этого при мужских учебных заведениях создавались комитеты для производства испытаний на звание учителя (учительницы) высшего начального училища. В циркулярах попечителя Кавказского учебного округа отмечается, что в 1913 г. такие комитеты были открыты в следующих городах: Пятигорске, Армавире, Майкопе, Екатеринодаре, Новороссийске, Батуме, Эриване, Ейске, Владикавказе, Тифлисе, Ставрополе [24, с. 1]. Звание учительницы можно было получить и на специальных курсах для «учителей и учительниц», организуемых Управлением Кавказского учебного округа на базе учительских институтов и женских гимназий и других учебных заведений. Окончание этих курсов давало право преподавать в высших начальных училищах. На занятиях курсов можно было также повысить уровень знаний или получить дополнительную педагогическую специальность.

В отчете попечителя Кавказского учебного округа о проведении курсов для учителей и учительниц за 1911 г. отмечалось, что «наиболее широкое развитие получили курсы методического характера: на этих курсах учащие начальных, частью городских училищ могли обновить и углубить свои знания, преимущественно по приемам преподавания предметов из курса низших учебных заведений» [16, с. 5]. Другим, не менее престижным для женщин, образованием было медицинское. Катастрофически не хватало врачей и младшего медицинского персонала. Большим уважением пользовались различные знахари и повивальные бабки. Это объясняется малым количеством медицинских учебных заведений в Кавказском крае. В Тифлисскую и Кубанскую фельдшерские школы принимали только мужчин. В 1850 г. на рассмотрении Медицинского департамента был проект Григория Ивановича Пустырникова, казака Донского торгового общества, об учреждении в

г. Ставрополе и Новочеркасске школ для обучения повивальному искусству. Однако эти школы открыты не были.

Женское медицинское образование вообще развивалось очень медленными темпами. К 1879 г. медицинское образование женщина могла получить только в 7 пунктах. Это: женские высшие врачебные курсы в Петербурге; Школа для лекарских помощниц и фельдшерниц петербургского лазаретного комитета; Школа фельдшерниц Общины св. Георгия в Петербурге; Фельдшерский женский курс Петербургской Покровской общины; Школа фельдшерниц воспитательного дома в Санкт-Петербурге и Москве; Мариинская школа для фельдшерниц в Москве. К перечисленным заведениям можно отнести еще 24 общины сестер милосердия, причем на всем Кавказе действовала только одна – Тифлисская женская община сестер милосердия [8, с. 272]. При содействии Общества попечения о больных и раненых воинах (с 1879 г. – Общество Красного креста) в городах Северного Кавказа местными комитетами общества поднимается вопрос об открытии курсов сестер милосердия в регионе. В некоторых городах Северного Кавказа действовали курсы сестер милосердия именно во время войн: русско-турецкой 1877–1878 гг., русско-японской 1904–1905 гг. и I мировой 1915–1918 гг. Курсы сестер милосердия, как правило, организовывали при госпиталях. Теоретические и практические занятия в них вели практикующие врачи госпиталя. В 1902 г. в Пятигорске начала работу Община сестер милосердия местного отделения Красного креста. В 1907 г. в общине служило и обучалось 16 сестер и испытуемых. Сестрой-настоятельницей общины была И. Образцова [15, с. 45].

В 1916 г. в университетских городах России только в 5 женских высших учебных заведениях можно было получить высшее медицинское образование: в Петроградском женском медицинском институте; на Московских Высших женских курсах имелось медицинское отделение; Женском медицинском институте в Москве; в медицинском отделении при Высших женских курсах в Киеве; в Харьковском женском медицинском институте.

В 1914 г. в Ставрополе была создана бессословная фельдшерско-акушерская школа, с четырехлетним курсом обучения. Школа готовила «сведущих и опытных фельдшерниц и повивальных бабок I разряда». Школа пользовалась большой популярностью среди жителей Северного Кавказа. В первый год сущест-

вования было принято 50 девушек, во втором учебном году на первый курс поступила 61 ученица, в 1916/1917 уч. году было принято на первый курс 35 девушек [15, с. 45]. Среди них кабардинка Сарова. В протоколе заседания педагогического совета школы отмечалось: «Совет, признавая исключительное положение Саровой, которая, в случае окончания фельдшерской школы будет пионеркой в деле проникновения в мусульманскую среду кабардинцев медицинских знаний, единогласно постановил возбудить ходатайство о разрешении принять Сарову без предоставления документов об образовании» [3, с. 2]. Значительно охотней открывались учебные заведения «прикладного толка». В подавляющем большинстве в профессиональных женских школах и на курсах дореволюционной России женщин обучали белошвейному, вышивальному, вязальному, кружевному, портновскому и некоторым другим ремеслам, которые считались женскими профессиями.

Во второй половине XIX в. большая часть населения Северного Кавказа не пользовалась фабричной одеждой. Женщины из бедных слоев населения ткали и шили одежду для всей семьи сами. В конце XIX – начале XX вв. с развитием торговли в городах Северного Кавказа стало возможным приобрести фабричные ткани. В это время наблюдалось повышение жизненного уровня населения, многие мещане и крестьяне могли себе позволить шить вещи на заказ, в связи с чем стала востребованной профессия швеи. Поэтому в конце XIX в. получили широкое распространение учебные мастерские, готовящие швей, модисток и портных.

Таким образом, за короткий срок, светские учебные заведения не только вытеснили церковно-приходские школы, но и значительно продвинулись в своем развитии. Это стало возможным благодаря усилиям северо-кавказского просветительства, особенно учителям.

Проанализировав различные формы проявления социальной активности женщин Северного Кавказа, мы пришли к следующему выводу. Возможность общественного участия женщин своим появлением обязана, прежде всего, социально-экономическим условиям, создавшимся в то время в России. Благодаря ускорявшимся темпам экономического развития женщины были востребованы во многих отраслях экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апшоева Л. М. Становление и развитие женского образования в терской области: дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2008.
2. Гагулаева А. А. Проблема женской эмансипации в осетинской общественной мысли: дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2011.

3. ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 394. Л. 2.
4. Гатагова Л. С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX веке. М., 1993. С. 59.
5. Город Моздок. Исторический очерк. Владикавказ, 1995. С. 93.
6. Бесолова А. А. Терское казачье войско: благотворительная деятельность и общественное признание (вторая половина XIX в. – 1918 г.). Владикавказ, 2008. С. 103.
7. Владикавказские епархиальные ведомости. 1907. С. 331
8. Ильинский П. А. Русская женщина в войну 1877–1878. СПб., 1879. С. 272.
9. История Северо-Осетинской АССР: с древнейших времен до наших дней. В 2-х т.- Изд. 2-е. Орджоникидзе, Т. 1. 1987. С. 473.
10. Канукова З. В. Старый Владикавказ. Владикавказ, 2000. С. 116.
11. Лаурсон А. И. Частные учебные заведения ведомства Министерства Народного просвещения. Сборник распоряжений и узаконений. СПб., 1912. С. 13.
12. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1901 г. Тифлис, 1902. С. 12.
13. Отчет начальника Терской области за 1896. Владикавказ, 1897.
14. Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1882 г. Тифлис, 1883. С. 59.
15. Отчет Пятигорского местного управления Российского общества Красного креста за 1907 г. Пятигорск, 1908. С. 45.
16. Сборник отчетов о курсах для учителей и учительниц за 1911 г. Тифлис, 1912. С. 5.
17. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей» 1874. С 528–534.
18. ЦГА КБР. Ф. 6. Оп.1. Д. 846. Л. 46.
19. ЦГА РСО – А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 308. Л. 22.
20. ЦГА РСО – А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 247. Л. 1-5.
21. ЦГА РСО – А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 218. Л. 1.
22. ЦГА РСО – А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 257. Л. 13-38.
23. ЦГА РСО – А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 452. Л. 17.
24. ЦГА РСО – А. Ф. 137. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.
25. Шевчук В. В. Нальчикская женская школа и гимназия (1860–1921 гг.). // Славянские чтения в Кабардино-Балкарии. Материалы научно-практической конференции. Нальчик, 2004. С. 245.

Статью рекомендует канд. филол. наук, доцент М. Б. Ворошилова.